

КУЛЬТУРА

УДК 37.011.32-052 + 371.385.5

А. В. Леонтович

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Раскрывается сущность исследовательского подхода в образовании; прослеживаются роль и место исследовательской деятельности в развитии общества разных эпох, формы, в которых она существовала, ее главные функции. Проводится сравнительный анализ исследования и других типов рефлексивной деятельности. Рассматриваются роль и функции исследования на разных жизненных этапах человека в онтогенезе. Делается вывод о существенном значении развития исследовательской деятельности в детстве и юности как средства ведения образовательной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, исследование, исследовательская деятельность учащихся, типы рефлексивной деятельности, онтогенез.

Целью настоящей статьи является обоснование категориальной обособленности исследовательского подхода в образовании и культуре в целом.

Исследование в истории цивилизации

Исследование известно как тип человеческой деятельности, связанный с получением новых знаний, основанный на изначально свойственном человеку исследовательском поведении и сопровождающийся применением определенных средств (в науке они известны как методы и методики) с использованием наблюдения, экспериментирования, анализа и т. д.

В словаре Ушакова исследовать — «значит подвергнуть (подвергать) научному изучению; внимательно, с тщательностью осмотреть (осматривать) для

ЛЕОНТОВИЧ Александр Владимирович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, директор Дома научно-технического творчества молодежи Московского городского дворца детского (юношеского) творчества (e-mail: a@redu.ru. 117198).

© Леонтович А. В., 2013

выяснения, изучения чего-нибудь». Первым значением слова является именно «научное исследование». Действительно, в современном общественном сознании исследование отождествляется с наукой. Это связано с той огромной ролью, которую наука сыграла в материальном производстве современной цивилизации, открыв путь к невиданному ранее повышению производительности труда, кардинальному изменению быта людей; позволив человеку многократно увеличить численность популяции, освоить новые способы получения энергии, выйти за пределы биосферы. Главный способ научного познания — исследование, что уже само по себе указывает на огромную эффективность этого типа деятельности для развития материальной культуры. Характерными чертами научного метода являются требования предметности (исследуемое выделяется из окружающего мира и изучаются законы и генезис его развития), объективности (независимость от воли и состояния ученого), воспроизводимости результатов, наличие специального научного языка, оперирующего понятиями (абстракциями, модельными обобщениями реальных объектов); нередко научные исследования направлены на получение знаний, не имеющих на данной стадии развития общества практической значимости, и т. д. Кроме того, важнейшим атрибутом считается выполнение всеми исследователями норм научной этики, которая регулирует поведения и взаимоотношения ученых.

Именно наука подарила нам радость видеть мир в его динамике, в изменяющихся сущностях, эволюции. Наука, благодаря тому, что результаты и методы исследований стали систематизироваться, накапливаться и передаваться из поколения в поколение, позволила создать сложную и детализированную картину мира, систему представлений о Вселенной. Наука и ее экспериментальный метод дали нам понятие «развития», благодаря которому человек получил возможность встать в отстраненную позицию, увидеть явления в их динамике. Действительно, отдельному человеку свойственно воспринимать и удерживать в сознании ограниченные промежутки времени, соразмерные даже не с продолжительностью жизни человека, а с ее определенными этапами (например, для школьника это период до выпускного вечера, для депутата — срок его депутатских полномочий). Особенность человека — «схватывать» мир в его сиюминутном постоянстве. Каждый ребенок вначале воспринимает мир незыблемым и неизменным, он априорно уверен в вечности существования родителей, окружающей обстановки. Уже взрослому человеку нередко непросто осознать, что телевидение, автомобили появились совсем недавно. В донаучный период это нашло отражение в священных текстах, где мир постоянен и неизменен с момента сотворения и до конца света. Накапленные в культуре научные сведения позволили выйти за пределы представлений отдельного поколения, проникнуть на миллиарды лет в прошлое и попытаться предсказать будущее. Касаясь этого, В. В. Давыдов говорил об эмпирическом и теоретическом мышлении и их различиях, указывая, что у современного человека нужно формировать теоретическое мышление, которое видит генетические связи вещей и явлений, позволяет понимать процессы, их причины и последствия. С развитием науки знание стало не непосредственным, натуралистичным, а выстроенным на основе абстракций, понятий, моделей, обобщающих свойства данных нам в чув-

ствах объектов и явлений. Появился специальный язык науки, недоступный простому обывателю.

Способность к исследованию, умение применять его для получения новых знаний об окружающем мире появились гораздо раньше возникновения науки. Наука как таковая существует ничтожно малый исторический период, всего несколько сотен лет. Появление же человека как вида, в его современном обличье, связано со временем, в сотни раз большим, на протяжении которого интеллектуальные и креативные способности человека не отличались от нынешних. Способность и потребность в исследовании, нашедшие столь рельефное материальное воплощение с появлением науки, существовали все это время. Только исследования были ненаучными, или вненаучными: помимо научного, известны и другие типы исследования, обладающие своими специфическими чертами. Новейший философский словарь так различает науку и другие способы познания: «Наука — особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Взаимодействует с другими видами познавательной деятельности: обыденным, художественным, религиозным, мифологическим, философским постижением мира». Важнейшим инструментом всех этих видов познавательной деятельности выступает неизменно свойственное человеку исследование.

На протяжении всех исторических эпох в обществе, в быту любому человеку приходится выступать в роли исследователя. Наши предки-охотники исследовали поведение и повадки животных, на которых охотились, для того чтобы охота была более эффективной. С возникновением земледелия изучались погода и климат, особенности которых имели решающее значение при определении севооборотов. Ныне, просматривая телевизионные программы, читая газеты, мы пытаемся оценить степень достоверности представленной информации, сопоставляем разные источники. Приходя на работу, мы изучаем систему взаимоотношений между членами коллектива, что позволяет наиболее эффективно выстраивать собственную линию поведения. Результаты этих исследований, которые по типу являются обыденными, мы ежедневно используем в жизни; но этот тип исследования не обладает целенаправленностью, здесь отсутствуют четкие методы; сам процесс исследования нередко беспорядочен и интуитивен. В. В. Краевский называет такие исследования стихийно-эмпирическим (обыденным) познанием. Он пишет: «Стихийно-эмпирическое знание первично. Оно существовало всегда и существует ныне. Это такое познание, при котором получение знаний не отделено от практической деятельности людей. Источником знаний являются разнообразные практические действия с объектами» [6, 62].

Своеобразными формами исследования древнего человека можно считать, например, мифотворчество или создание петроглифов. Известный исследователь петроглифов Ю. А. Савватеев отмечает: «Петроглифы наглядно свидетельствуют о способности первобытного человека обобщать, фиксировать и хранить необходимую информацию, выделять в окружающем мире наиболее существенные сферы, качества, свойства, персонифицировать и олицетворять их, переводить в символы и строить из них мир символов; на основе земных создавать неземные образы...» [10, 20]. То есть автор указывает на то, что при создании

петроглифов первобытные люди проходили типичные этапы, характерные для научного поиска более позднего времени: это анализ, обобщение, формирование образов (или понятий) и т. д. Иными словами, они были исследователями в полном смысле этого слова. Когда сталкиваешься с миром петроглифов, поражают масштабы и всеобщий характер этого явления: они встречаются практически во всех пригодных для проживания древнего человека районах. Это позволяет утверждать, что петроглифы были одним из важнейших средств осознанного отражения мира человеком в древности.

Потребность человека познавать и объяснять окружающий мир на древних стадиях развития выразилась в мифотворчестве. Известный культуролог Л. А. Мосионжник отмечает: «Миф — картина мира, воспринятая человеком на уровне подсознания, осмысленная через архетипы и выраженная на символическом языке» [7, 100]. Автор указывает: «Наука всегда стремится анализировать любое явление, т. е. разложить его на предельно простые элементы, и лишь изучив их по отдельности, приступить к синтезу — созданию целостной картины. Миф же всегда стремится видеть мир в его целостности, по возможности предельно общей, исследовать не столько разрозненные явления материального мира, сколько связи между ними — а ведь это и есть нематериальное, информационное содержание явлений» [Там же, 101]. До появления науки именно мифология служила для человека главным средством построения картины мира, способом исследования взаимосвязей между его отдельными компонентами. Особенностью мифа является задействованность подсознательной сферы, активное вовлечение неосознанных установок, представлений, эмоциональных переживаний. Эти факторы определяют живучесть мифологического исследования, его особые, не свойственные науке функции, которые оно выполняет в работе человеческого сознания. Действительно, развитие науки не истребило потребность в мифах; более того, хорошо известно мифотворчество в научной сфере, к которому причастны в том числе и выдающиеся ученые.

Художественное исследование, начиная с тех же петроглифов и других памятников искусства, всегда являлось еще одним мощным средством эмоционально-чувственного отражения и познания окружающего человека мира, которое активно развивается и по сей день. В нем тесно переплелись попытки познания объективной сущности явлений с их субъективным восприятием художником, автором произведения, преломляющим исследуемые явления через призму своей личности, опыта жизни, эмоциональных особенностей. А. И. Солженицын в подзаголовке «Архипелага ГУЛАГа» дал расшифровку — «опыт художественного исследования». Отличительной особенностью этого вида исследования является возможность субъективной трактовки событий, отбора наиболее значимых фактов для главной идеи автора в художественном произведении, применение авторских техник и методов отображения действительности. Автор пишет: «Художественное исследование — это такое использование фактического (не преобразованного) жизненного материала, чтобы из отдельных фактов, фрагментов, соединенных, однако, возможностями художника, — общая мысль выступала бы с полной доказательностью никак не слабей, чем в исследовании научном» [13, 515]. И далее: «Художественное исследование

выступает не просто как эрзац научного, не просто потому, что научное невозможно — так будем искать нечто другое. Но потому что (это мое глубокое убеждение) — художественное исследование по своим возможностям и по уровню в некоторых отношениях выше научного. Художественное исследование обладает так называемым тоннельным эффектом, интуицией. Там, где научному исследованию надо преодолеть перевал, там художественное исследование тоннелем интуиции проходит иногда короче и вернее» [13, 483]. Во всем мире знают и ценят Ф. М. Достоевского — выдающегося исследователя психологических особенностей личности. Перечень выдающихся художников, плодотворно и последовательно применявших метод художественного исследования, можно продолжать и продолжать.

Религиозное (теологическое) исследование имеет дело с выявлением смысла и значения объектов и явлений для реализации, по словам П. Тиллиха («Систематическая теология. Разум и откровение. Бытие и Бог»), «бытия» как всей полноты человеческой реальности — ее структуры, ее смысла и цели существования. Религиозное исследование на протяжении многих эпох (прежде всего, языческих) было тесно переплетено с теологическим, создавая единые архетипы и средства познания. Главное назначение теологического исследования, видимо, в попытке приблизиться к разгадке замысла Творца, хотя это в принципе недостижимо. «То увидел я все дело Бога: что не может человек найти суть дела, что делается под солнцем, — сколько б ни трудился искать человек — не найдет; и если даже скажет мудрец, что сумеет, — не найдет» [Екк., гл. 8]. Теологическое исследование на протяжении многих столетий являлось главным средством поиска человеком смысла своего бытия.

Можно говорить и об исследованиях, со своими специфическими чертами, в области права. Этот тип исследования по законам схож с научным исследованием, однако здесь изучаются не объективные законы и явления, а соответствие социальных и общественных норм и действий рукотворным юридическим нормам; эти нормы могут различаться в разных государствах и принадлежать к разным традициям построения права.

Итак, на каждом этапе исторического развития исследование имело свою ведущую функцию. В первобытном обществе благодаря исследованию получались и передавались последующим поколениям навыки выживания и воспроизводства в условиях агрессивной внешней среды. В дальнейшем исследовательская деятельность позволяла вырабатывать все усложняющиеся картины мира, в которых за природные процессы отвечали различные божества; в них определялись мера и формы влияния людей на различные ситуации; в исследовательской работе складывались архетипы сознания. По-видимому, исследовательские процессы и накопление эмпирических данных о природе и действующих в ней силах способствовали развитию религиозного сознания, переходу от слепых в своей животной сущности тотемных божеств к образу Бога, наделенного нравственными качествами, требующего от человека соблюдения свода морально-этических норм.

В Новое время благодаря исследованию на качественно новый уровень вышло развитие производительных сил общества, образ жизни человеческой

популяции. При этом процесс исследования отделился от деятельности подавляющего большинства населения: оно стало пользоваться готовыми сведениями, полученными в сфере науки (освоение готовой, упакованной информации в образовательных программах) или результатами научно-технического производства (использование самолетов для передвижения, Интернета для обмена информацией). Видимо, благодаря развитию исследований в науке в массовом масштабе появился атеизм. В наше время созданная наукой картина мира, представления о взаимодействии человеческой цивилизации со средой ее обитания поставили вопрос о месте человека в мире, ответственности нашей цивилизации за жизнь на планете. Эти искания нашли выражение в таких теориях, как идея ноосферы В. И. Вернадского и Тейяра де Шардена; концепция Геи Джеймса Лавлока и Линна Маргулиса и др. Это указывает на то, что в современности главной функцией исследования становится не фиксация объективной истины, как в классической науке, а субъективное познание специфики человеческого рода во взаимосвязи его с окружающей действительностью, выявление смыслов и перспектив этого взаимодействия.

Таким образом, мы видим, что исследование является необходимым условием существования человеческого общества, оно обретает разные формы, в зависимости от уровня развития цивилизации, ее технических средств, типа общественного сознания; оно имманентно человеку, появляется в самых разных областях, возникает в различных культурных сферах, очень далеких друг от друга, но при этом типологически не изменяется, всегда оставаясь для человека способом познания окружающей действительности, накоплением знаний о ней. Это определяет исследовательский характер человеческого сознания: способность и потребность в исследовании с неизбежностью проявляются в человеке постольку, поскольку он появился на свет и существует.

Исследование и другие типы рефлексивной деятельности

Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев, Ю. В. Громыко выделяли четыре главных типа рефлексивной деятельности — исследование, проектирование, конструирование, организацию. Это различие было очень важно для развития психологии и методологии, позволив зафиксировать специфику направленности и инструментария разных типов деятельности. В настоящее время приобретает ключевое значение вопрос о том, как эти типы деятельности взаимосвязаны в реальной жизнедеятельности человека; какие из них являются ведущими в разные возрастные периоды; какие функции они выполняют в становлении психических новообразований в эти периоды; какова их роль в развитии личности человека, каковы психолого-педагогические основания их использования в образовательном процессе.

Этот вопрос чрезвычайно важен и в связи с тем, что в современном обществе проектирование понимается как ведущий, едва ли ни единственный значимый тип деятельности; рыночная экономика ставит перед людьми вопрос о безусловной необходимости практической значимости результата деятельности, что по типу цели соответствует проекту. Проектный тип деятельности

идеализируется, задавая в общественном сознании ценности эффективности, внешнего успеха, максимальной прибыли.

Представляется, что деятельность человека нужно рассматривать как единый целенаправленный и осознанный процесс, который всегда осуществляется ее субъектом. Развертывание деятельности происходит последовательно и включает описанные в литературе этапы: потребность в ее осуществлении, формулирование цели и задач, подбор методов и средств, планирование и т. д. Из этого следует, что любая деятельность осуществляется в проектной логике. Проектирование — средство построения деятельности любого типа, включающее последовательное построение всех ее этапов (по А. Н. Леонтьеву: потребность, мотив, цель, условия достижения цели, действие, операции). Для осознанности, целенаправленности и результативности любого типа деятельности необходим проектный способ ее организации.

Отличительные черты проектирования как «чистого» вида деятельности состоят в результативности (итог должен быть осязаем) и социальной востребованности (результат проекта должен быть кому-то нужен, кроме автора, и решать чьи-то проблемы). Проектная деятельность в большей степени подчинена социальному заказу. Участник проекта ориентируется на мнение той или иной социальной группы, соотносит собственное мнение с императивами, выработанными в сообществе — заказчике проекта. В проектировании рождается наиболее социально детерминированный, но вместе с тем и социально порождающий субъект, поскольку здесь связь между субъектом и социумом, выраженная через шаг его действия, наиболее «быстрая». Симптоматично, что чрезвычайная популярность понятия «субъект» возникла именно в наше время, которое характеризуется глобализацией, доступностью любых ресурсов и главным мериллом которого являются материальные средства; кажущейся возможностью с их помощью получить все, в том числе ценностные и субъектные, атрибуты личности. На основе проектов возникают особые сообщества — заинтересованных и включенных в его реализацию персонажей; канва проектирования развивается на растяжке замысел — результат и предполагает работу на «обратной связи» между получающимся результатом и первоначальным замыслом с постоянной оценкой расхождений и подтягиванием результата к замыслу или обоснованным согласием с возникшими расхождениями; постоянная работа в области «минимизация затрачиваемых ресурсов при максимизации результата». Другие типы деятельности берут на вооружение технику проектирования, но при этом следуют своим целевым и ценностным детерминантам.

Любой исследователь желает получить новый научный результат, а значит, оказывается в логике проектирования. Для этого он должен объективировать ситуацию, поставить цель и задачи, выбрать метод, получить экспериментальные данные, провести их обработку и обобщение, иными словами — разработать исследовательский проект. При этом исследование получает новое знание, объем и ценность которого определяет сам исследователь. Логика развития знания такова, что качественно новое, «прорывное» знание могут получить единицы. Если результаты исследования мы будем оценивать исходя из мнения большой выборки людей, развитие науки можно будет похоронить. Во времена

Фарадея его электрические опыты наверняка воспринимались как чистая, оторванная от практики любознательность; никто не мог предположить, что наша цивилизация вскоре станет практически полностью электрической.

В любой деятельности, осуществляемой человеком, в какой бы сфере она ни лежала и какие бы цели ни преследовала, исследование выполняет две важнейшие функции, без которых эта деятельность не может быть успешной. Первая функция — сбор информации об объекте и условиях деятельности, что позволяет адекватно ее выстроить. Вторая функция — прогнозирование разнообразных, в том числе скрытых и неочевидных, последствий осуществления деятельности. Способность исследовать и навык исследования являются необходимым условием развития проектной деятельности. Проект предполагает реализацию какого-либо замысла, создание ранее не существовавшего объекта. В процессе реализации проекта существует две области, в которых нельзя решить проблемы чисто проектными методами. Это фиксация предпосылок создания объекта и анализ возможных последствий реализации проекта. Здесь необходима именно исследовательская культура и навык исследования.

Взаимосвязь и взаимопереходы между исследованием и проектированием имеют важнейшее значение для развития субъектности и освоения культуры. В. В. Давыдов писал: «Искать то, чего еще нет, но что все-таки возможно и что дано субъекту лишь как цель, но пока не ставшее явью, — это основная характеристика жизнедеятельности всякого ощущающего и мыслящего существа — субъекта... Реальные действия субъекта, обладающего психикой, осуществляют то, что может быть создано в самой действительности. Субъект строит свои действия в зависимости от того, что может произойти лишь в будущем — в будущем, которого еще нет! Здесь цель как образ будущего, образ должного детерминирует настоящее, определяет собой реальное действие и состояние субъекта» [4, 68]. Автор указывает на два ключевых условия развития субъекта — исследовательскую («искать то, чего еще нет» — новые знания, информацию) и проектную («может быть создано» — новые рукотворные объекты) деятельность. Таким образом, системообразующими для развития субъектности как определяющего качества личности являются исследование и проектирование. Именно они задают интенцию сознания на новое — получение новых знаний либо создание новых объектов.

Логика конструирования ограничена набором имеющихся элементов. Совершенствование этой логики приводит к развитию очень важного навыка — получать максимальное из имеющегося. Образно можно сказать, что чистое проектирование — расширение вовне, освоение новых пространств и реальностей с последующим их преобразованием в материал действительности. Конструирование — своеобразное проектирование «вовнутрь», получение оптимального и максимального результата из имеющегося, направлено на трансформацию и преобразование существующей действительности.

Специфику оргуправления можно обозначить как проектирование на рефлексивных объектах; поэтому оно требует иных механизмов построения действий, специальных методов исследования, предполагающих возможность ана-

лиза совместного поведения объектов проектирования, техник предсказания последствий.

Конструирование и организация представляют собой деятельности, связанные с тем же исследованием и проектированием на объектах, имеющих выраженную специфику: в первом случае это системы, заданные конечным перечнем типовых модулей; во втором случае это социальные рефлексивные системы.

При этом проектирование и исследование имеют ключевое для любого типа деятельности значение. Процедура проектирования позволяет достигать цели в человеческой деятельности. Процедура исследования позволяет достигать реализуемости проектов, поскольку определяет техники сбора и анализа информации о начальных условиях, ресурсах, возможных последствиях проекта. В связи с этим Ю. В. Громыко отмечает: «В том случае, когда исследовательское сознание и проектное сознание связаны друг с другом едиными циклами мыследеятельности в системе общественной жизни и существует непосредственная двусторонняя преемственность между материалом осмысления и результатами проектирования и исследования, возникает возможность итеративных, взаимно корректирующих циклов от исследования к проектированию, затем к исследованию последствий реализации проекта, затем к уточнению и корректировке проекта и его реализации, новому исследованию результатов изменения ситуации после реализации проекта, вновь к новому проектному замыслу и так далее» [3, 81]. В этом высказывании подмечена глубокая генетическая связь проектирования и исследования как составляющих единой многогранной и многообразной человеческой деятельности. Исследование и проектирование тесно переплетены и взаимосвязаны, их можно рассматривать как единую рефлексивную деятельность, в разных условиях и при разном целеполагании имеющую выраженные признаки либо исследования, либо проектирования.

Вроде бы проектирование позволяет человеку сформулировать свой замысел, реализовать в нем свои мысли, т. е. является главным средством развития субъектности. Но вместе с тем и исследовательская деятельность также способствует развитию субъектности, поскольку рождение интереса к ней и постановка целей исследования менее детерминированы другими людьми, социумом; человек ставит эти цели исходя из собственных интересов, из внутренней потребности; он несет ответственность за результаты этой деятельности прежде всего перед самим собой, соотнося их с внутренними императивами. В. И. Вернадский писал: «Как мы знаем из истории научного знания, она <наука> творится только потому, что ученый в своих исканиях идет по избранному пути не считая равноценными своему суждению ничьи мнения или оценки» [2, 167]. То есть ученый, исследователь — прежде всего субъект своей собственной деятельности, автор и творец собственного замысла. Из этого следуют и специфические особенности диалога между исследователями: они не включены в социальную иерархию и выступают от своего собственного лица, как равные субъекты диалога; при выдвигании аргументов ими движут прежде всего собственные представления об объективной истине, а не задача вписаться в социальную конъюнктуру.

С другой стороны, при всей «чистой», недетерминированной направленности исследовательского поиска, он разворачивается в поле актуальных для исследователя проблем, а его результаты всегда мыслятся как возможные для употребления для пользы других людей (в этом проявляется социальная сущность человека). В. И. Слободчиков пишет: «Главной способностью при работе с предметными знаниями оказывается способность к освоению нового “под возникающую проблему или задачу”» [12, 160]. Результаты исследования в конечном итоге должны помочь осуществлению коллективной деятельности, которая предполагает получение практического результата. Многим знакома ситуация изучения достаточно сложного философского или культурологического текста. Его можно изучать «для интереса», последовательно разбираясь в сущности понятий, используемых автором, и ходе его мысли. В этом случае чтение оказывается неторопливым, созерцательным. Но возможен и другой тип работы — когда ты ищешь в тексте подтверждение или опровержение своей мысли, гипотезы. В этом случае логика текста высвечивается гораздо более рельефно, потребность в интерпретации мыслей автора включает новые мысли.

Интересно, что необходимость синтеза процессов проектирования и исследования на современном этапе развития цивилизации выразилась в создании концепции устойчивого развития, когда пределы проектированию полагаются из нравственно-этической сферы, которая на основе процедур исследования задает видение оптимальной преобразующей (проектной) деятельности человека исходя из возможных ресурсов планеты и разумных пределов удовлетворения растущих потребностей. Несоблюдение этого принципа порождает неравномерность развития цивилизации, характеризующуюся кризисами в самых разных областях — от экономической до нравственной.

Нельзя не остановиться и на месте исследования в процессах рефлексии. Ключевым свойством человека считается наличие сознания, способность осознавать собственные действия. Важнейшим средством осознанного существования является способность к рефлексии. Тейяр де Шарден писал: «Рефлексия — это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, — способность уже не просто познавать, а познавать самого себя, не просто знать, а знать, что знаешь. Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере» [14, 136]. Исследование является ключевой процедурой в рефлексии как способности «мысленно вновь проходить сделанное», анализируя и фиксируя его положительные и отрицательные стороны. С самого момента возникновения сознания рефлексия и всегда инициирующее ее и сопутствующее ей исследование играют ключевую роль в становлении личности, в саморазвитии человека, развитии способности самостоятельно ставить и решать задачи.

Таким образом, исследование и проектирование оказываются тесно и неразрывно связанными в практической деятельности человека, определяя (но по-разному, в зависимости от своих специфических качеств) становление субъект-

ности, освоение человеком культурных норм, ценностей, традиций. Предметом нашего дальнейшего рассмотрения являются роль и функции исследования в этих процессах.

Исследование в онтогенезе

Освоение человеком навыков исследования и их применение для взаимодействия с окружающим миром в онтогенезе играет определяющую роль для развития сознания и становления личности. А. Н. Поддьяков считает, что «в деятельности человека исследовательское поведение выступает как универсальная характеристика, пронизывающая все другие виды деятельности. Оно выполняет важнейшие функции в развитии познавательных процессов всех уровней, в научении, в приобретении социального опыта, в социальном развитии и развитии личности. Понятие исследовательского поведения находится в одном ряду с такими фундаментальными понятиями, как научение, интеллект, творчество, образуя с ними неразрывную связь» [9, 6]. Подчеркнем, что здесь речь идет не о научном исследовании, а об исследовании как форме отношения к окружающему миру. При этом обучение школьников исследованию в наше время предполагает научный уровень (или научную версию) исследования, что задает специфику этому процессу. Таким образом, обучение в школе должно быть исследовательским по сути и научным по структуре.

Проходя разные возрастные стадии, человек поэтапно осваивает нормы исследовательской деятельности, от рефлексивных признаков исследовательского поведения до развитой научно-исследовательской деятельности (если человек избрал стезю ученого). При этом совсем не обязательно максимальное развитие исследовательских способностей происходит именно у профессионалов (совершенствование в этой сфере ведет прежде всего к освоению специфического языка и методов науки в избранной области, а уже затем — исследовательских способностей). Человек может в совершенстве освоить навыки исследования на обыденном уровне, став тонким психологом или предсказателем погоды.

Д. Б. Богоявленская указывает на определяющее значение исследовательских процессов в развитии творчества. Она отмечает, что исследовательская деятельность по своему типу является открытой, направленной «за границы» обыденного, известного, тем самым задавая познавательную, творческую составляющую жизнедеятельности. Приведем следующее высказывание автора: «...исследовательская деятельность является в широком смысле познавательной. Это значит, что она не имеет четко определенных границ. Движение познания развивается свободно. Есть только объект и нет четких границ, его познание ограничивающих» [1, 25].

В. С. Мухина выделяет решающее значение исследовательской деятельности для развития личности. Она пишет: «Исследовательская деятельность — это условие для развития духовности, для развития личностного начала, того удивительного в нас, что презентует нас в жизни... В нас самой природой заложено побуждение к исследованию. Это дает нам возможность адаптироваться,

выжить, победить обстоятельства, решить проблемные ситуации и прочее» [8, 24]. Иными словами, без развития исследований становится проблематичным найти адекватный для конкретного человека способ существования в социуме, оказывается невозможным выстроить собственный путь самореализации как личности.

В. И. Слободчиков указывает, что «включение учащихся на разных возрастных ступенях в исследовательскую деятельность позволяет воспроизводить и культивировать уже в школе разные формы высокого интеллектуального труда» [12, 159]. В контексте разработанной автором системы возрастнo-нормативных моделей развития, которая характеризуется совокупностью статистических массовых норм, социокультурных норм и индивидуально-личностных норм развития [Там же, 195], исследование также может рассматриваться как узловой компонент в формировании каждой из них. Суть идеи в том, что каждому возрастному периоду в жизни человека, который выделяется в его субъективной реальности, соответствуют некоторые нормы: физиологическая норма, тип ведущей деятельности, характер социальной направленности, образец реализации себя, на который человек ориентируется, и т. д.

При этом на каждом возрастном этапе человек формирует определенные представления об окружающем мире, культуре и своем месте в них, достигает определенного уровня развития собственной субъективной позиции, от чего зависит характер и осознанность его действий. Исследование играет ключевую роль в развитии, выполняя на каждом этапе свои особые функции, выступая каждый раз в особой, специфической форме, будучи при этом неотделимо от техник проектирования (которые тоже в каждом возрасте имеют свою специфику). Можно предложить следующую модель развития исследовательской активности (поведения, мышления, деятельности и др.) и функций исследования, а также уровней развития субъективной позиции учащихся на разных возрастных этапах.

В раннем возрасте исследование выступает в форме исследовательского поведения. Главной функцией исследования на этом этапе является развитие исследовательского поведения, наращивание его средств и инструментов (навыков наблюдения, экспериментирования и др.) как главных способов получения и систематизации сведений об окружающем мире. В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев отмечают: «В самих попытках предметного действия возникает для ребенка проблемная ситуация, которую он стремится разрешить путем манипулирования с этими предметами» [11, 226]. Субъектность здесь проявляется на уровне неосознанного, но собственного желания узнать новое, освоить новую операцию и т. д.

В дошкольном образовании и начальной школе (по классификации В. И. Слободчикова, этот период соответствует жизненной ступени одушевления и началу персонализации) исследование выступает главным средством развития познавательного интереса и становления целостной учебной деятельности; его главная форма — исследовательская активность, сочетающая как естественные, неосознанные элементы поискового поведения, так и уже освоенные фрагменты исследовательской деятельности. Целенаправленная работа взрослого с иссле-

довательской активностью позволяет развить у детей способность видеть неоднозначность явлений окружающего мира, ставить вопросы, формулировать деятельностные задачи для их разрешения. При этом происходит становление индивидуальной культуры исследования, через которую исследовательские поведение и активность постепенно приобретают деятельностные черты и характерные для деятельности этапы. Важнейшей функцией исследования является осознание детьми своих возможностей, самоопределение в мире культурных и социальных норм. Как отмечают В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев, «у детей формируется самооценка, содержание которой — качество умений, связанных с выполнением предметно-практических действий, и моральные свойства, связанные с подчинением или неподчинением правилам поведения» [11, 241]. В этот период формируются такие субъектные качества, как знание своего предмета, владение техниками практической деятельности в рамках этого предмета (владение техникой рисования, наблюдения за животными в живом уголке, техникой обработки мяча в футболе и т. д.). На этом уровне ребенка увлекает процесс, у него возникает удовлетворение от того, что он может произвести действие и самостоятельно получить результат.

В подростковом возрасте появляется возможность развивать способность занимать исследовательскую позицию, самостоятельно ставить и достигать цели в учебной деятельности на основе применения элементов исследовательской деятельности. В этом возрасте исследование имеет характер коллективно-распределенной исследовательской деятельности, организованной учителем или руководителем совместно с учащимся. Здесь еще рано говорить о самостоятельной исследовательской деятельности; каждая исследовательская работа выполняется под руководством и вместе со взрослым; ситуация исследования заранее и скрупулезно им моделируется, чтобы при работе учащегося она разворачивалась как бы естественно (а на самом деле по разработанному руководителем сценарию), во всех своих специфических особенностях. При этом особое значение имеет правильный подбор предмета деятельности: он должен быть доступен и понятен школьнику, через него должны рельефно высвечиваться понятия и общие закономерности, которые являются учебным содержанием проводимого исследования. В. В. Давыдов отмечает, что «выполнение предметного действия имеет специфическое значение, поскольку оно вскрывает материальное содержание понятий. Только особые предметные действия позволяют так преобразовать объект или ситуацию, чтобы человек мог сразу выделить в них то отношение, которое имеет всеобщий характер» [5, 424]. В этот период субъектность выражается во владении полнотой понимания структуры и способов реализации деятельности (полнота способа действия относительно результата, продукта, последствий) — что нужно сделать, чтобы, владея техникой деятельности, оптимальным образом достичь результата.

В. В. Давыдов в своих работах, рассматривая специфику учебно-исследовательской деятельности, ввел специальный термин — квазиисследование. Он писал: «Полноценное усвоение этой картины <действительности> предполагает формирование у учащихся тех форм их собственной деятельности, которые адекватны производству соответствующих теоретических знаний. Это, в свою

очередь, связано с систематическим введением школьников в область деятельности, открывающих происхождение всех элементов мысленного построения конкретного» [5, 424]. При этом автор отмечал, что характер исследования школьника отличается от характера исследования ученого: школьнику предлагается уже готовая система знаний и предметом его исследовательской деятельности должно стать уяснение условий развития разделов предмета и характер их взаимосвязи. Думается, что в этом кроется и различие функций урока и внеурочной деятельности по отношению к исследованию: во время уроков целесообразна работа по освоению знаний на предметном материале конкретной науки. Во время элективных курсов целесообразно коллективно-распределенное, а затем индивидуальное усвоение структур исследовательской деятельности, которые потом применяются на уроке для освоения учебного материала.

В юности исследование становится важнейшим инструментом, с помощью которого молодой человек строит собственную картину мира, переоценивает воспринятую с детства систему ценностей, анализирует социальные отношения в обществе и ищет в них собственное место, разрабатывает проект собственной жизненной траектории. Здесь исследование выступает в форме исследовательского мышления (или мыследействия), важнейшая его функция — адекватное построение собственной самооценки, обоснованных притязаний и корректных средств достижения жизненных целей, уяснение адекватных путей реализации практических планов, самоидентификация с культурой своей нации и социального слоя, что принципиально невозможно без глубоко освоенных исследовательских инструментов. Показателем развития субъектной позиции здесь является рефлексивное различие и отличие себя от предмета, способа и результата своей деятельности (становление субъектом собственной деятельности) — понимание ребенком того, зачем он занимается данным конкретным делом (нарисовал картину, победил на соревнованиях или был награжден дипломом на конференции), для чего это нужно в контексте реализации его жизненных задач (или зачем это ему по большому счету нужно).

В зрелости исследование выступает главным средством анализа окружающей действительности и построения в соответствии с ним адекватной жизненной стратегии, принимая характер структурно развитой исследовательской деятельности. При реализации проектов самого разного масштаба (профессиональных, социальных, хозяйственных, бытовых и др.), которые зрелый человек осуществляет ежедневно, он вынужден постоянно проводить исследования — на этапе анализа возможностей и предпосылок разработки проектов, их необходимости и реализуемости, поиска необходимых ресурсов для их реализации, анализа результата и предсказания возможных последствий. Именно человек, в совершенстве освоивший технику исследования, оказывается наиболее успешным в жизни. Он умеет анализировать социальные ситуации, понимая интересы различных людей, их истинные и декларируемые мотивы, способен учитывать их в собственной деятельности и выстраивать отношения, позволяющие ему достигать личных целей. Он анализирует ситуации в своей профессиональной сфере и умеет предвидеть все изменения в ней, которые могут произойти через несколько лет, соответственно наращивая свой профес-

сиональный потенциал. Субъектность проявляется в занятии проектной позиции при выстраивании цепочки собственной деятельности (спроектировать и реализовать): в каких предметных сферах и что нужно сделать, какими предметными и межпредметными техниками овладеть, каких предметно-формальных результатов достичь, чтобы реализовать свой жизненный личностный замысел, и в чем будет результативность этого замысла в социуме.

В старшем возрасте именно исследование позволяет проанализировать жизненный путь, выделить и зафиксировать достижения, подвести итоги, принимая вид выраженной рефлексивной деятельности.

Как мы показали, этим главным этапам развития функций исследовательской деятельности соответствуют уровни развития субъектной позиции. При этом в любом возрасте элементы позиций, характерных для более старшего возраста, могут присутствовать, но ведущей, образующей является позиция, в наибольшей мере свойственная данному возрастному периоду.

Мы видим, что склонность, способность человека к исследованию и потребность в нем на разных исторических и возрастных стадиях достаточно хорошо установлены.

Выводы

В заключение конкретизируем основные результаты нашей работы:

— исследование — исконный атрибут человеческого сознания, проявляясь в разные эпохи в разных формах, оно стало решающим орудием человеческого познания в различных сферах, обеспечивая развитие социума и цивилизации;

— исследование не может рассматриваться в отрыве от других типов деятельности, оно представляет вместе с ними единую рефлексивную субъектную деятельность человека, играя в ней ключевую и определяющую роль при анализе, коррекции, прогнозе на разных уровнях;

— в онтогенезе исследование является важнейшим средством развития человека и его личности, обеспечивая, с одной стороны, адекватность восприятия и анализа наличествующей реальности, с другой стороны, эффективное и сообразное развитие деятельности и преобразование окружающей действительности;

— в настоящее время возрастают требования к степени освоения одним человеком разных типов деятельности и их взаимосвязи, что обуславливает новые требования к содержанию образования и принципам организации образовательных сред в школе;

— введение элементов исследовательской деятельности (в разных формах) в школьный образовательный процесс позволяет задать модель активного освоения и присвоения научных знаний через процедуру «квазиисследования» (В. В. Давыдов), развить рефлексивные способности и творческую мотивацию учащихся, выстроить образовательный процесс в соответствии с возрастнo-нормативными моделями развития.

1. *Богоявленская Д. Б.* Исследовательская деятельность как путь развития творческих способностей // Педагогические, психологические и культурологические принципы и методы воспитания молодых исследователей в условиях высокотехнологичной экономики : сб. лекций и семинаров Всерос. науч. шк. для молодежи. М., 2009. С. 14–28.
2. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М., 1989.
3. *Громыко Ю. В.* Проектное сознание. М., 1998.
4. *Давыдов В. В.* Деятельностная теория мышления. М., 2005.
5. *Давыдов В. В.* Виды обобщения в обучении. М., 2000.
6. *Краевский В. В.* Методологические характеристики научного исследования // Педагогические, психологические и культурологические принципы и методы воспитания молодых исследователей в условиях высокотехнологичной экономики. С. 60–84.
7. *Мосионжик Л. А.* Человек перед лицом культуры. Кишинев, 2006.
8. *Мухина В. С.* Психологический смысл исследовательской деятельности для развития личности // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве : сб. ст. М., 2006. С. 24–43.
9. *Поддьяков А. Н.* Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2006.
10. *Савватеев Ю. А.* Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, 1983.
11. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000.
12. *Слободчиков В. И.* Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009.
13. *Солженицын А. И.* Публицистика : в 3 т. Ярославль, 1996. Т. 2 : Общественные заявления, письма, интервью.
14. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987.

Статья поступила в редакцию 26.12.2012 г.